

Прошло четыре года с тех пор, как я впервые начала получать оскорбления от своей приемной мамы Лесли. Мой отец умер в начале этого года, и поскольку у меня больше никого не было, Лесли позволила мне остаться с ней. Поскольку она все еще нуждалась в обслуживании и поддержании чистоты в доме. На самом деле все было не так уж и ужасно, мне стало нравиться, как она ко мне относится. И мне не терпелось доставить ей удовольствие, чтобы получить награду - свой собственный оргазм! И она не возражала против того, чтобы я знал, кто здесь хозяин. Если мне не удавалось доставить ей удовольствие, это приводило к немедленному наказанию, которое к тому времени действительно иногда становилось довольно садистским!

После смерти отца Лесли пошла в магазин нижнего белья и купила мне наряд французской горничной, требуя, чтобы я носила его всегда, пока к нам кто-нибудь не придет. Она также купила небольшую секаторную машинку, которую держала под рукой 24 часа в сутки. Теперь я должна была спать у ее ног, как собака, питающаяся дерьмом, которой я стала для нее. И я, кажется, влюбился в нее! Но не так с ней, для нее я был отвратительным пиздолизом, который я должен был делать ежедневно, независимо от того, было ли это ее время месяца или нет! Я кончал только тогда, когда она разрешала мне дрочить. А если мой член не был твердым в любое время, она била меня розгой, заставляя дрочить его до тех пор, пока я не становился твердым, как она хотела.

Она осталась в достатке благодаря страхованию жизни моего отца и тому, что она была единственным бенефициаром, так что в 48 лет у нее не было никаких забот. Она всегда держала меня под рукой. Однажды вечером она сказала мне, что уходит куда-то, чего она почти никогда не делала, и чтобы я был готов к ее приходу домой! Примерно через 5 часов она вернулась домой, пьяная в стельку. Я никогда не видел ее трезвой и помог ей лечь в постель. Раздевая ее, я заметил, что ее трусики испачканы, и мне показалось, что это кум.

К сожалению, она была не совсем в себе и спросила.

"Какого хрена ты смотришь на себя, больная маленькая сучка!"

Она говорила невнятно, своим обычным тоном. Я ответила, склонив голову, как она меня учила.

"Твои трусики, мам, они выглядят испачканными!"

Она закричала на меня: "Ты больной ублюдок, теперь ты рассматриваешь мои грязные трусики, хочешь посмотреть, что в них?".

С этими словами она выхватила их из моих рук и сунула мне в лицо. "Это ебаная сперма, настоящая ебаная мужская сперма!" - кричала она. "Но ты же ничего не знаешь о том, как быть настоящим мужчиной? Ты никчемная сука!"

Ее гнев разгорелся так внезапно, что напугал меня, а затем она засунула свои трусики мне в рот.

"Вычисти их, маленький хуесос, высоси из них сперму, чтобы они не испачкались!"

Я мог только сделать то, что она приказала, или встретить ее гнев. Она посмотрела на меня с отвращением и увидела, что мой член становится твердым.

"Так ты теперь маленький педик, да? Тебе нравится есть сперму другого мужчины?". Я покачал головой "нет", но ей было все равно.

"Хочешь еще немного? Иди сюда и вылижи мою наполненную спермой пизду, сучка!".

Я подползла к ней, и она засунула мое лицо в свою пизду, я вылизала ее дочиста, высасывая чью бы то ни было сперму, как она мне велела!

Мне понравился смешанный вкус ее пизды и этой спермы, так что когда она отключилась, я пошел и подрочил, надеясь, что она не узнает, я не хотел быть наказанным снова. На следующее утро, когда она встала, она выглядела как разогретый ад.

"Иди и сделай мне гребаный кофе!" сурово сказала она мне.

Я уже давно научился готовить и держать ее в полусчастливом состоянии своими услугами для нее. Когда я принес ей кофе, она сказала, что у нее болят ноги, и чтобы я их помыл и сделал массаж. Она еще не принимала утренний душ, и я видел, что она танцевала босиком на грязном полу там, куда ходила.

Подошвы ее маленьких ножек были почти черными от грязи. Я встал на колени и поцеловал их, затем начал вылизывать их дочиста и массировать их для нее. Подняв глаза, я увидел немного спермы на внешних губах ее киски. К счастью, она могла сосредоточиться только на своем горячем кофе.

В 8 часов вечера она снова сказала мне, что уходит, а я должен был навести порядок в доме к ее возвращению. В 11 вечера я услышал, как она подъезжает к дому, а затем услышал другой голос, мужской. И оба они были пьяны. Я пошла переодеться, так как у нее были гости, а я была в костюме горничной. Они пошли на кухню и приготовили напитки, затем в гостиную, когда она позвала меня.

"Иди сюда, сука!" крикнула она мне.

Когда я подошла, она увидела, что я в обычной одежде, встала, спотыкаясь, и дала мне пощечину, сказав, чтобы я пошла и переоделась в свою форму. Я спросила, стоит ли мне это делать, ведь у нас гости. Она снова дала мне пощечину.

"Делай, что я тебе говорю, идиот гребаный!" - кричала она, а ее "свидание" смеялось.

Я вернулся в своей форме, но мой член не был твердым, поэтому она взяла свою культивацию и ударила меня ею, напоминая мне о моем долге. Мне было стыдно, но я дробил до тех пор, пока не стал твердым для них. Они смеялись надо мной, а потом начали целоваться и возбуждать друг друга. Когда он возбудился еще больше, она встала на колени и начала сосать его член, чего она больше никогда не делала для меня. Затем он повалил ее на пол и грубо сорвал с нее трусики.

Я мог только смотреть, как она кричала от наслаждения, а он вводил в нее свой большой член. Она широко раздвинула ноги, говоря ему, чтобы он хорошенько ее оттрахал. Он долбил ее своим членом около 5 минут, а потом резко кончил. Она еще не испытала оргазм, поэтому заставила меня есть ее киску, пока она не кончила, его горячая сперма сочилась из ее зияющей щели, где они трахались по дороге домой. Он лежал и смеялся надо мной в наряде горничной, с голой задницей и торчащим членом.

Он сделал несколько непристойных комментариев обо мне, и она смеялась вместе с ним надо мной. Потом Лесли сделала то, что я никогда бы не подумал, что она может сделать со мной: она заставила меня подложить ему, чтобы она могла посмотреть. Я боялась, что он выбьет из меня все дерьмо, но он сказал мне.

"Поторопись, сучка, сделай мой член твердым для нее!".

Я ела ее киску, обхватила рукой его член и дробила его. Он был необрезан, и его длина была не менее 9 дюймов, и он был довольно толстым. Ему было трудно добиться новой эрекции, так как он только что испытал оргазм и к тому же был довольно пьян.

"Неудивительно, что ты победил эту сучку, она даже не может сделать мой член твердым!"

Она держала мое лицо в своей пизде.

"Может, мы сможем это вылечить! Соси его член, сучка, я хочу, чтобы его член был твердым!"

Это было уже слишком, я не хотел этого делать и сказал ей, что никогда этого не сделаю. Она разбушевалась, била меня со смехом, я даже пыталась защищаться, а он держал мои руки за спиной, пока она била меня. Наконец я сдалась и уступила. Он встал, трясая своим мягким членом перед моим лицом, говоря мне, чтобы я была хорошей хуесоской или я пожалею. Я встала на колени и приблизила лицо к его члену, затем взяла его в рот.

<http://erolate.com/book/2165/59188>